

— Ах, вот как... — Мэй Ичжо начал что-то сочинять, но, обернувшись, обнаружил, что Шэнь Синя и след простыл. На полу остались только коробки из-под мороженого.

После краткого молчания Мэй Ичжо быстро придумал оправдание:

— Нет воров, это я. Проголодался, вот и перекусил.

Уильям удивился:

— Это всё... ты один съел?

«Нет, это сделал целый отряд рабочих ослов!»

— Я так тосковал, что начал объедаться! — Мэй Ичжо быстро нашел объяснение.

— По кому ты тосковал?

— По тебе!

Лицо Уильяма заметно смягчилось. На самом деле, еще прошлой ночью он выяснил, что это не Мэй Ичжо подсыпал ему лекарство. Но извиняться гордость не позволяла.

В конце концов, они уже три года живут вместе, и чувство вины было неизбежным.

Через какое-то время он произнес:

— Раз так, иди в главную спальню, поспи со мной.

— Хорошо... — Мэй Ичжо облегченно вздохнул. Слава богу, тот не стал устраивать сцену. Но через мгновение он осознал суть предложения. — Что ты сказал?

Под кухонным столом Шэнь Син достал блокнот и усердно записал:

[Хозяин]: Харизма — в норме.

Затем добавил примечание:

[Хозяин]: Скорость реакции — ниже среднего.

«Спать... спать? Как спать?»

Мэй Ичжо смущенно, но вежливо прикрыл руками свою грудную клетку.

— Не переживай, я просто не хочу больше видеть новости о том, как молодая госпожа семьи Уильяма грабит школьников на улице. — Уильям с презрением оглядел Мэй Ичжо. Даже если тот выглядел нормально, это всё равно был Мэй Ичжо, с телом, которое не вызывало никакого желания.

Мэй Ичжо хотел развернуться и уйти, но вспомнил о двери, от которой веяло запахом денег.

Там были личные сбережения прежнего хозяина...

Когда пробило полночь, в темноте широко открылись блестящие глаза, зрачки которых беспокойно двигались.

Убедившись, что всё спокойно, Мэй Ичжо начал медленно, как черепаха, двигаться к краю кровати.

Десять сантиметров, пять сантиметров... Когда он почти добрался до прикроватной тумбочки, его остановила чья-то рука.

«Его обнаружили!»

— Не двигайся.

Рука Уильяма обхватила его шею. Мэй Ичжо замер, не смея дышать, словно засушенная рыба.

Прошла секунда, две, минута... Ничего не произошло. В комнате слышалось только ровное дыхание Уильяма и громкое сердцебиение Мэй Ичжо.

Мэй Ичжо хлопнул себя по лбу, вспомнив, что Уильям слегка лунатит. Он облегченно вздохнул и попытался продолжить движение к тумбочке.

— Я же сказал, не двигайся! — пробурчал Уильям, обхватив его второй рукой. Теперь обе руки Уильяма крепко держали запястья Мэй Ичжо.

Теперь Мэй Ичжо оказался в положении, когда его руки скрещены на груди, а Уильям держал их в воздухе, словно Ультрамен, застрявший на полпути к превращению, перехваченный злодеем.

«Чёрт!»

Мэй Ичжо попытался объяснить лунатику:

— Эй, отпусти меня, злодей.

Безрезультатно.

Прошло еще три минуты. Мэй Ичжо чувствовал, что его шея вот-вот сломается. Он не выдержал, глубоко вдохнул и резко откинулся назад, ударившись затылком в лицо Уильяма. Сзади раздался глухой стон.

Теперь Уильям действительно проснулся. Мэй Ичжо мгновенно освободился, взял инициативу в свои руки и начал успокаивать Уильяма, глядя его по голове:

— Ой, посмотри на себя, лунатизм у тебя в такой запущенной стадии, что ты даже ударился о мой алмазный затылок!

Уильям, держась за нос, всё ещё был в замешательстве.

— Спи, давай спи дальше. — Мэй Ичжо ласково погладил Уильяма по голове, пытаясь замять ситуацию.

Но прежде чем он успел лечь, Уильям снова обнял его за талию, и из его груди послышался капризный голос:

— Не двигайся, дай мне прийти в себя.

Ночь была глубока, и мягкий свет лампы падал на профиль Уильяма, создавая прекрасную

картину.

Всё-таки он был главным героем романа, с идеальной внешностью и фигурой.

Мэй Ичжо не двигался, терпеливо думая, что Уильям — просто избалованный молодой господин.

— На самом деле, есть дело, о котором хочу попросить, — тихо сказал Уильям.

— Говори.

— Речь идет о Нин Цянь.

Нин Цянь была секретарем Уильяма, той самой, что подсыпала лекарство. Услышав её имя, Мэй Ичжо невольно вздрогнул, чувствуя физическое отвращение.

На самом деле, Мэй Ичжо уже унаследовал воспоминания об этой ситуации от прежнего хозяина, но сюжет был слишком запутанным, и он никак не мог его разобрать.

Дело в том, что Нин Цянь подсыпала Уильяму лекарство, чтобы он подумал, что это сделал Мэй Ичжо, и таким образом заставить Уильяма возненавидеть Мэй Ичжо.

Но зачем было рисковать тем, что прежний хозяин может оказаться в постели с Уильяма? Это же абсурд — такова была первая реакция Мэй Ичжо, когда он разобрался в ситуации.

Уильям продолжил:

— Я знаю, что она подсыпала лекарство. Прости, что обвинил тебя, но... если это дело будет продолжаться, оно обязательно раскроется. Нин Цянь — ключевой член компании, и она обязательно всё объяснит. Не мог бы ты в таком случае помочь, не отвечая на её объяснения, и просто оставить всё как есть?

Мэй Ичжо нахмурился:

— Ты хочешь сказать... чтобы я взял вину за подсыпание лекарства на себя?

— Просто не опровергай. Люди быстро забудут. — Он был уверен, что Мэй Ичжо, который его так любит, не откажет.

В темноте уголок рта Мэй Ичжо дёрнулся. Рука, лежащая на затылке Уильяма, чуть не превратилась в когти Девяти Инь, готовые разорвать его голову.

— Почему ты сам не...! — слово «умри» застряло в горле. Из-за внезапной боли в сердце Мэй Ичжо резко оборвал фразу.

Это сердце прежнего хозяина болело. Человек, которого тот лелеял годами, ради карьеры так заботился о чувствах своего секретаря, но никогда не обращал на него внимания.

В этот момент, хотя мысли Мэй Ичжо были ясны, его сердце было пустым. Это было странное чувство, словно мозг принадлежал ему, а сердце — кому-то другому.

Он решил временно следовать указаниям сердца, мягко положив руку на голову Уильяма и тихо прошептал:

— Хорошо.

— Спасибо.

На следующий день Уильям проснулся в постели, но в комнате был только он один.

На столе лежала записка от Мэй Ичжо: «Ушёл, не скучай».

Уильям усмехнулся. Этот парень всё ещё не может его забыть.

— Забыть эту чушь! — Мэй Ичжо бурно шагал по площади, его растрепанные волосы дрожали от гнева. — Скажи, почему богатый и красивый молодой господин, чьё состояние превышает миллиард, должен копаться в мусоре в поисках парня? Нет, не парня — лизать мусор!

Шэнь Син, идущий сзади, тихо сказал:

— Мне показалось, тебе понравилось, как он капризничал у тебя на руках.

— Мне бы понравилось, если бы собака капризничала у меня на руках! — возразил Мэй Ичжо, но через мгновение он понял, что что-то не так. Он резко остановился, и они чуть не столкнулись. — Откуда ты знаешь, что он капризничал? Ты подглядывал!

— А? Каждая история о путешествиях во времени публикуется в текстовом виде в приложении Контракта, это наш основной источник дохода. Я думал, ты знаешь, — сказал Шэнь Син.

— Я знаю чёрта с два. — Мэй Ичжо хотел продолжать возмущаться, но потом вспомнил, что часть дохода идет в его карман...

— Шэнь Син~ — отношение Мэй Ичжо резко изменилось. Он положил руки на плечи Шэнь Сина и ласково сказал. — Скажи, раз Уильям такой подлец, не стоит ли мне дать ему отпор?

Он поднял брови, словно хотел написать на лице: «Я не хочу этим заниматься, но они платят слишком много».

— Стоит! — Шэнь Син искренне и невинно посмотрел на Мэй Ичжо, соглашаясь с его приговором Уильяму.

— Тогда, мой всемогущий звездочка, мне нужно, чтобы ты сделал несколько вещей. — Мэй Ичжо достал пачку документов на недвижимость. — Сначала разберись с имуществом, затем найми частного детектива, чтобы расследовать эту секретаршу. Если этот подлец Уильям так её защищает, я уверен, что между ними что-то есть. И самое главное!

Шэнь Син затаил дыхание, серьёзно ожидая указаний Мэй Ичжо.

— Я хочу, чтобы вот это, — Мэй Ичжо указал на свои тонкие брови, — было выбрито в форме меча! Ему давно не нравились эти брови, слишком уж они были женственными.

Шэнь Син:

— ... Его круглые глаза мгновенно превратились в узкие щёлочки, словно взгляд собаки, полный презрения.

— Эй, куда ты?

— Ищу тебе парикмахера.

В круглом помещении, выстроенном рядами, находились тысячи экранов. Это была комната отдыха Системы.

На главном экране показывали, как Мэй Ичжо прыгал вверх и вниз, словно разъяренный охотничий пёс.

— Это тот самый, кого ты нашел, тот самый «универсальный любимец», которого нужно довести до слез? — Директор потирал виски, словно готовый принять успокоительное.

— Ага~ — Шэнь Син сверкал искренними глазами, словно кот, принесший добычу хозяину.

<http://bllate.org/book/16879/1555937>